

Летним ранним утром, не было еще и девяти, а температура на улице уже достигала тридцати восьми градусов — в такую погоду никому и в голову не пришло бы выходить на прогулку. Однако в сравнении с уличной жарой в отдельно стоящей вилле на территории Шанье — жилого комплекса с самой дорогой землей в городе — царил такой холод, что по коже бежали мурашки.

Из тихой гостиной донесся громкий, решительный ответ:

— Ни за что, я не стану с тобой разводиться, Янь Цзинси, оставь эти надежды.

Янь Цзинси, в обычное время способный сохранять холодное и собметранное выражение лица при общении с любыми людьми, сейчас едва не задохнулся от злости, сжав руки в кулаки.

Ещё на прошлой неделе тот дал согласие уладить все формальности по поводу их развода, с какой же стати он без всякого предупреждения поменял решение?

Янь Цзинси задействовал всю свою деловую хватку, которую обычно проявлял при заключении миллиардных контрактов, и, подавляя внутреннее раздражение, произнес:

— Мы же договорились на прошлой неделе подписать бумаги сегодня. Если у тебя есть ещё какие-то условия, можешь говорить прямо — я соглашусь на всё, что в моих силах.

Сейчас в голове Янь Цзинси роились сомнения. Сегодняшний Юань Чжаньци вел себя неожиданно жестко. Раньше ему всегда удавалось легко просчитывать чужие мысли и эмоции, тем более что Юань Чжаньци принадлежал к числу людей, чьи выражения лиц и намерения были написаны прямо на лбу, включая и его чувства к самому Янь Цзинси.

Вот только в сердце Янь Цзинси уже давно жил другой человек, и ответить на привязанность Юань Чжаньци он не мог. К тому же их брак изначально строился исключительно на взаимной выгоде, лишенный всякого эмоционального фундамента.

Все эти годы они существовали как две параллельные прямые, а два года назад и вовсе разъехались.

В этом доме давно не осталось никаких следов их совместной жизни.

Напротив Янь Цзинси сидел Юань Чжаньци, который еще сегодня утром собирался с ним развестись. После того как он дал согласие на развод, он слег в больницу, а вернувшись оттуда, все еще выглядел бледным с болезненным оттенком на похудевшем лице, однако глаза его были ясными, а держался он вполне бодро.

— Если я назову свои условия, ты выполнишь любое? — уголки бледных губ Юань Чжаньци чуть приподнялись.

Нынешний Юань Чжаньци действительно кардинально отличался от того, кем он был неделю назад, перемены бросались в глаза. Если бы Янь Цзинси хоть капельку интересовался Юань Чжаньци за все эти годы, он наверняка заметил бы разницу. Но он никогда не обращал внимания на опостылевшего домашнего супруга, и потому, столкнувшись с неожиданным отказом, решил, что тот просто капризничает. Разозлившись, он почувствовал, как атмосфера в комнате накаляется.

Теперь место Юань Чжаньци занимала незнакомая душа из другого мира, по имени Юань Чжань, отличавшемся от имени прежнего владельца всего на один иероглиф.

Еще неделю назад он был обычным молодым человеком, с головой ушедшим в работу, но в тот же вечер, когда Юань Чжаньци наглотался дома снотворного, он угодил в это слабое тело. Он сам заставил себя вызвать рвоту, дозвонился до скорой помощи, и его отвезли на промывание желудка. Разумеется, спасательная операция увенчалась успехом, и в результате он оказался лицом к лицу с Янь Цзинси.

Юань Чжань унаследовал не только тело Юань Чжаньци, но и всю его память.

Поразмыслив в течение недели, Юань Чжань наконец разобрался во всем, что выпало на долю Юань Чжаньци, и составил определенное представление об этом мире.

Если его собственная память не подводила, имена Юань Чжаньци и Янь Цзинси уже встречались ему в игре, в которую он играл. В основе игры лежало популярное среди женской аудитории произведение под названием «Я и мои десять бывших женихов». А запомнил Юань Чжань это название потому, что по роману создали мобильную игру, и он, будучи стримером, вел прямые трансляции, где играл в нее.

В глубинах сознания все еще теплились остатки воли Юань Чжаньци, которые не давали Юань Чжаню покоя после того, как он принял чужие воспоминания. Как-то раз ночью ему приснился сон: прежний хозяин тела предложил ему сделку. Если Юань Чжань поможет исполнить его последнее желание, это тело окончательно отойдет к нему, а сам Юань Чжаньци навсегда исчезнет из этого мира — впрочем, жить ему изначально больше не хотелось.

Проснувшись, Юань Чжань остался в полном недоумении. Он никак не мог взять в толк, о чем вообще думают люди, которые круглосуточно барахтаются в пучине сердечных страданий. Разве не лучше, если в мире будет чуточку больше искренности и чуть меньше драмы? Зачем обязательно доводить дело до самоубийства?

Конечно, раз уж он получил шанс вернуть себе тело, уговор с прежним владельцем придется выполнять. Вот только степень сложности этого поручения оказалась высоковата.

Как, черт возьми, заставить влюбиться в себя Янь Цзинси — человека, который столько лет был женат на хозяйне тела, игнорировал его и вечно во всем подозревал, — а потом взять и пинком выставить вон? Если сам покойный муж не смог этого добиться, неужели получится у него? К тому же в сердце этого самого Янь Цзинси по-прежнему сиял незабвенный Бай

Юэгуан.

Но такова была последняя воля прежнего владельца, ставшая условием их сделки, и Юань Чжань обязан был выполнить ее без всяких оговорок.

Переваривая ситуацию в течение недели, Юань Чжань решил для начала придержать Янь Цзинси рядом с собой. Разводиться сейчас было нельзя — после развода он понятия не имел, как снова сводить судьбу с Янь Цзинси.

Вспоминая детали той игры, созданной по мотивам романа «Я и мои десять бывших женихов», он понимал, что игра и книга наверняка отличались в мелочах. В игре он шел к цели от лица главного героя, завоевывая персонажей, и Янь Цзинси был как раз одним из таких доступных для романтической ветки героев из книги. Юань Чжань же в романе значился лишь второстепенным персонажем, если говорить откровенно — пушечным мясом с парой невнятных реплик и смазанным лицом.

В игре Янь Цзинси можно было покорить только за главного героя, а теперь ему предстояло соблазнить Янь Цзинси с позиции брошенного супруга Юань Чжань. Оказавшись в реальном мире, он уже не мог просто щелкать пальцами или водить мышкой, выполняя мелкие задания, как это делалось в игре.

В игре «Я и мои десять бывших женихов» прохождение строилось от лица Бай Юэгуана, который использовал классический шаблон: с самого начала страдает амнезией, по неким причинам не возвращается в семью, а в ходе дальнейшей работы, жизни и скидок заводит шашни со множеством мужчин.

Юань Чжань с самого начала понял, что перед ним игра в жанре даньмэй, просто во время трансляции он прикинулся перед фанатами дурачком, якобы ни о чем не догадываясь. И в стримерском сообществе, и в шоу-бизнесе у каждого есть свой образ, и Юань Чжань тогда выстроил себе имидж стопроцентного натурала, намеренно играя в даньмэй-игры ради хайпа и подписчиков.

Пережив историю с боссом своей старой студии, он усвоил немало уроков: хочешь зарабатывать — умей перешагивать через себя, а толстокожесть еще никому не вредила.

Впрочем, возвращаясь к делу, Янь Цзинси был далеко не из тех объектов, которых легко увлечь.

Главным героем игры был как раз этот самый Бай Юэгуан. Отношения Янь Цзинси с ним кардинально отличались от связей с остальными девятью женихами: они не просто состояли в помолвке, они были друзьями детства, выросшими вместе. Родители с обеих сторон всецело одобряли их союз. Правда, Бай Юэгуан, отличавшийся более независимым нравом, заявлял, что видит в Янь Цзинси исключительно брата, а их брак был навязан старшими, поэтому он упрямо добивался расторжения помолвки. Из-за этого отношения между двумя семьями на какое-то время испортились.

И хотя жениться им было не суждено, в душе Янь Цзинси продолжал любить главного героя так же преданно, как и раньше — это чувство не угасло даже после его женитьбы на Юань Чжаньци.

Позже, когда главный герой пропал без вести и потерял память, Янь Цзинси изо всех сил пытался его разыскать, даже не подозревая, что во время амнезии тот успел завязать отношения со множеством мужчин, обручиться с ними и зажить на редкость свободной, независимой жизнью. Годы поисков тянулись за годами, родные убеждали его оставить бесплодные попытки, да и в семейном бизнесе как раз начались проблемы, вынудившие его ради спасения компании заключить брак по расчету с кланом Юань. Разумеется, он никогда не оставлял надежды найти возлюбленного, продолжая тайком нанимать людей для поисков.

И когда все уже решили, что главный герой погиб, а сам Янь Цзинси смирился с мыслью, что проведет остаток дней в бессмысленном браке без чувств с Юань Чжаньци, Бай Юэгуан вернулся. Он сбросил с себя мальчишескую наивность прошлых лет, превратившись в обаятельного мужчину, и стоило ему появиться, как Янь Цзинси потерял способность здраво мыслить.

Обретя память, главный герой отыскал Янь Цзинси, признал свои ошибки и, воззвав к его чувствам и разуму, открыл свое сердце. Он объяснил, сколь незрелым был в прошлом, а теперь, когда он вернулся, он хочет возобновить их помолвку.

Посчитав, что его многолетнее ожидание наконец вознаграждено, Янь Цзинси тут же явился к Юань Чжаньци, страдавшему тяжелой формой депрессии, чтобы огласить свое решение.

О том, что у Юань Чжаньци депрессия, Янь Цзинси, привыкший не замечать его существования, разумеется, не знал. После этого разговора Юань Чжаньци свел счеты с жизнью, лишившись драгоценного и хрупкого дара, благодаря чему Юань Чжань и получил это тело даром.

В этот момент Янь Цзинси еще не догадывался, что нынешний Юань Чжаньци — совсем не тот, кого он знал прежде. Впрочем, он быстро взял себя в руки: Юань Чжаньци никогда не отличался сильным характером, так что сегодняшний демарш явно был продуман заранее, не без подсказки кого-то из друзей — ведь о безответной любви Юань Чжаньци к нему знала вся округа.

Стоило лишь удовлетворить требования Юань Чжаньци, как развод стал бы делом пары минут.

Юань Чжань пристально разглядывал красивое лицо Янь Цзинси, освещенное падающей тенью. С точки зрения гея, Янь Цзинси обладал той внешностью, которая казалась невероятно привлекательной для истинных пассивных партнеров — от него исходила мощная аура доминантности. Неудивительно, что Юань Чжаньци был готов на любые жертвы, лишь бы связать себя с ним узами брака.

Тц, жаль только, что оказался подлецом.

Если бы не остаточная воля прежнего хозяина тела, Юань Чжань ни за что не стал бы лезть в эту мутную воду, предпочтя сразу развестись и держаться подальше от подобных драм. Но раз уж он принял это бремя, отступать было некуда. Других достоинств у него не водилось, кроме железного терпения, стремления доводить начатое до совершенства и здорового азарта. Раз уж всё обернулось так, он устроит Янь Цзинси незабываемый урок.

Янь Цзинси — человек видный в больших кругах, умный и проницательный. Как же поступить с ним?

Судя по развитию сюжетной линии игры, главным условием, толкнувшим Янь Цзинси на развод с никчемным Юань Чжаньци, было возвращение Бай Юэгуана, который к тому времени уже вышел из состояния амнезии, забыл о тех девяти женихах и решил снова сойтись с Янь Цзинси.

В игре покорить Янь Цзинси было довольно просто — требовалось лишь устранить Юань Чжаньци. Но оказавшись в реальности и пытаясь завоевать Янь Цзинси с позиции Юань Чжаньци, он сталкивался со сложностью в десять звезд.

Юань Чжаньци сразу после окончания университета вступил в этот фиктивный брак с Янь Цзинси и прекрасно знал, к кому именно лежит сердце его мужа.

— Ты решил развестись со мной из-за Бай Юэгуана? — невозмутимо произнес Юань Чжаньци. Он опустил взгляд на серебристое обручальное кольцо на собственном безымянном пальце, а затем перевел его на левую руку Янь Цзинси — та была абсолютно пуста.

Бай Юэгуан — именно так звали главного героя. Когда Юань Чжань впервые проходил эту игру, он бесчисленное количество раз подшучивал над этим именем.

Имя полностью соответствовало владельцу.

Янь Цзинси был поражен тем, как быстро Юань Чжаньци до всего докопался. Возвращение Бай Юэгуана пока держалось в строжайшем секрете, о нем знал лишь клан Бай да сам Янь Цзинси — откуда же об этом узнал Юань Чжаньци?

Янь Цзинси предпочел промолчать, проявив благоразумие. Впрочем, ответ Юань Чжаня был ему и не нужен, тот тут же добавил:

— Раз мы все еще не развелись, не думаешь ли ты, что тебе стоит надеть обручальное кольцо? Вдруг в один прекрасный день я буду в таком настроении, что мы все-таки разведемся?

Закончив говорить, Юань Чжань беззаботно рассмеялся, совершенно не обращая внимания на ошеломленное выражение лица Янь Цзинси.

Жаль только, что у этого парня такая внешность — иначе он бы и впрямь всерьез попытался его завоевать, ведь по ориентации он был гомосексуалом и предпочитал мужчин.

Янь Цзинси, совладав с изумлением, заметил, что на лице Юань Чжаньци не было и тени выражения обиженной брошенки. Напротив, в этот момент он предпочел бы увидеть на нем привычное унылое лицо — так ему было бы намного привычнее, по крайней мере, он понимал бы, о чем тот думает.

Бросив взгляд на собственный пустой безымянный палец, Янь Цзинси не только почувствовал легкий укол совести, но и нахмурился, размышляя о том, почему Юань Чжаньци вдруг резко передумал подписывать бумаги.

<http://bllate.org/book/24898/2946721>